

И. С. Гурвич

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ У НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА СССР

С именем Владимира Ильича Ленина связана замечательная страница в истории страны Советов — спасение и возрождение малых народов Севера, приобщение их к сознательному, самостоятельному историческому творчеству.

Опыт национального строительства на Крайнем Севере неоднократно привлекал к себе внимание как широкой общественности, так и специалистов — историков, этнографов, социологов¹.

Малые народы Севера, отрезанные огромными пространствами от городов, промышленных очагов, культурных центров, были в царской России наиболее отсталыми, угнетенными и обездоленными группами населения². Они были обязаны платить ясак — особую натуральную подать в виде мехов. Ясак поступал непосредственно в фонд императорского кабинета. Эта подать составляла в государственных масштабах незначительную сумму. Однако для нищего коренного населения тайги и тундры ясак был чрезвычайно обременителен.

Хозяйство народов Севера основывалось на примитивной технике, далеко не всегда позволявшей добыть зверя и заготовить рыбу в нужном количестве. Голодовки, эпидемии ежегодно уносили множество жизней. Старики юкагиры, чукчи, коряки, эвены рассказывали автору этой статьи о безвременной гибели своих близких от оспы, кори, гриппа, о горькой участи людей, вынужденных голодать, наблюдать мучения опухших от недоедания детей, сознавать свое бессилие перед стихийным бедствием и жестокостями администрации. Официальные документы XIX — начала

¹ Д. К. Зеленин, Народы Крайнего Севера после Великой Октябрьской социалистической революции, «Сов. этнография», 1938, № 1; М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXVII, М.—Л., 1955; В. Н. Увачан, Переход к социализму малых народов Севера, М., 1958; его же, Октябрьская социалистическая революция и малые народы Севера, сб. «Просвещение на Советском Крайнем Севере», Л., 1967; Н. Н. Степанов, Великая Октябрьская социалистическая революция и малые народы Крайнего Севера, сб. «Просвещение на Советском Крайнем Севере», Л., 1958; И. С. Вдовин, Малые народности Севера за 50 лет Советской власти, «Сов. этнография», 1967, № 5; «Новая жизнь народов Севера», М., 1967.

² Термин «малые народы Севера» стал применяться в советский период. Основанием для выделения ряда народностей тайги и тундры в группу «малых народов Севера» явились: малочисленность, общая направленность их хозяйства (охота, оленеводство, рыболовство, а в ряде районов и морской зверобойный промысел), особенности быта. Согласно перечням, имеющимся в постановлениях правительства СССР и РСФСР, в эту группу включаются: чукчи, азиатские эскимосы, коряки, ительмены (камчадалы, юкагиры, чуванцы, эвены (ламуты), эвенки (тунгусы), долганы, нганасаны (тавгийцы), ненцы (самоеды), энцы (енисейские самоеды), селькупы (остяко-самоеды), кеты (енисейские остяки), ханты (остяки), манси (вогулы), саамы (лопари), обитатели Дальнего Востока — нивхи (гиляки), негидальцы, нанайцы (гольды), ульчи, орочи, эроки, удэгейцы и маленькая народность Саян — тофалары (карагасы). («Постановления ЦИК и СНК СССР», см.: «Собрание узаконений и распоряжений 1925 г.», № 74, ст. 543; 1928 г., № 21, ст. 186; «Постановления ВЦИК и СНК РСФСР», см.: «Собрание узаконений и распоряжений 1926 г.», № 73, ст. 573; 1929 г., № 2, ст. 15 и др.).

XX в. полны известий о трагической участи коренных обитателей Северных окраин³.

Представители передовой русской научной общественности, в особенности этнографы-сибиреведы, неоднократно обращали внимание царского правительства на бедственное положение народов тайги и тундры, указывали на вымирание отдельных групп населения⁴.

В целях сохранения платежеспособности народов Севера царское правительство запрещало завоз на Север спиртных напитков, а в ряде районов в XIX в. учредило хлебозапасные магазины на случай голодовок. Однако эти меры в государстве помещиков и капиталистов, в условиях жесточайшей эксплуатации, не могли себя оправдать.

Положение народов Севера коренным образом изменилось только после Великой Октябрьской социалистической революции.

Оказание действенной помощи народам Севера, преодоление их глубочайшей отсталости, создание условий для перехода этих народов на протяжении жизни одного поколения от архаических форм хозяйства и быта к социалистическим — убедительное свидетельство жизнеспособности ленинской национальной политики.

Положения, выдвинутые К. Марксом и Ф. Энгельсом по национальному вопросу получили дальнейшее творческое развитие в работах В. И. Ленина. Национальная политика коммунистической партии, разработанная В. И. Лениным, вооружила марксистов острейшим оружием борьбы за социализм.

Разработанные В. И. Лениным положения по национальному вопросу были воплощены в программе РСДРП, принятой II съездом РСДРП в 1903 г., в решениях Поронинского совещания ЦК партии с партийными работниками в 1913 г., в постановлении VII (Апрельской) партийной конференции в 1917 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая народы России от национально-колониального гнета, позволила перейти к практическому воплощению в жизнь ленинской национальной программы. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», подписанная В. И. Лениным 15 ноября 1917 г., торжественно провозгласила принцип национального равноправия как незыблемую основу советской государственности. Этот великий гуманный принцип относился не только к большим нациям и многомиллионным народам, но и к упомянутым Декларацией «этнографическим группам» — в том числе малочисленным народам Крайнего Севера и Дальнего Востока⁵. Национальное равноправие законодательно закрепила Конституция РСФСР, принятая в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. Политическое равноправие всех народов Советской России было первым шагом в разрешении национального вопроса.

Для уничтожения фактического неравенства народов потребовалась длительная работа, огромная помощь ранее отсталым и угнетенным народам. Судьба отсталых народов окраин бывшей Российской империи не могла не волновать партию.

В докладе на II конгрессе Коминтерна в 1920 г., В. И. Ленин со свойственной ему широтой поставил вопрос: «Можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются, и в среде которых теперь после войны замечается

³ С. А. Бутурлин, Отчет уполномоченного МВД по снабжению продовольствием в 1905 г. Колымского и Охотского края, СПб., 1907, стр. 47.

⁴ Н. В. Слюнин, Охотско-камчатский край, СПб., 1900, стр. 679; С. К. Патканов, О приросте инородческого населения Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен, СПб., 1911, стр. 183—184.

⁵ «Первая Советская конституция», М., 1938.

движение по пути прогресса»⁶. Отвечая на него, он показал, при каких условиях отсталые народы могут избежать мучительного пути капиталистического развития. «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия неизбежна для отсталых народностей»⁷.

Учение В. И. Ленина о некапиталистическом пути развития отсталых народов при условии оказания им всесторонней помощи со стороны социалистического государства нашло прямое отражение в решениях X и XII съездов партии. Так, X съезд в решении по национальному вопросу записал: «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующий на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов школ, как общеобразовательных, так и профессионально-технического характера, на родном языке»⁸.

В решениях XII съезда также была выдвинута задача оказания помощи отсталым народам для устранения их фактического неравенства. При этом отмечалось, что эти народы «не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне»⁹.

Решения X и XII съездов партии явились программой для социалистических преобразований на Крайнем Севере.

В советской литературе подчеркивалось, что на Севере были творчески применены общие положения марксистско-ленинской теории¹⁰. Здесь социалистическое строительство в особой конкретно-исторической обстановке, в специфической этнографической среде отличалось не только по своим формам, но и по темпам и срокам. Партийными и советскими органами было учтено замечание В. И. Ленина, высказанное им в письме к большевикам Кавказа и Закавказья в 1921 г., о строгом учете уровня социально-экономического развития, достигнутого теми или иными народами при строительстве социализма. Чем более низкий уровень развития, тем должен быть «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму»¹¹.

Для понимания особенностей осуществления ленинской национальной политики в обширной северной зоне представляется необходимым рассмотреть, как она проводилась на разных этапах социалистического строительства у народов Севера. Изучение процесса социалистических преобразований на Севере позволяет нам предложить следующее членение: 1917—1924—избавление от колониального гнета, борьба с голодом, попытки осуществить первые социальные мероприятия; 1924—1929—советизация, укрепление промыслового хозяйства, вытеснение государственной и кооперативной торговой сетью с Севера частных

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 245—246.

⁷ Там же, стр. 245.

⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 559.

⁹ Там же, стр. 713—714.

¹⁰ См., например, М. А. Сергеев. Об опыте руководства КПСС некапиталистическим развитием малых народов Советского Союза, «Вопросы истории КПСС», 1964, № 9, стр. 98—103.

¹¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199.

скупщиков пушнины, начало культурной революции; 1929—1934—на чальный период коллективизации, национально-территориальное районирование; 1934—1941—укрепление колхозного строя, первые меры принятия по реконструкции хозяйства, завершение перехода народов Севера к социализму; 1941—1945—военный период; 1945—1956—послевоенный период, переход к высшим формам коллективизации (сельхозартели и рыболовецкие артели), укрупнение артелей, повсеместное введение всеобщего начального образования; с 1956—ускоренная индустриализация Севера, техническая реконструкция промыслового хозяйства, глубокое переустройство быта коренного населения Севера, общинный подъем его культуры.

Уже в первый период на Севере произошли большие изменения. Октябрьская социалистическая революция избавила народы Севера от жестокого ясачного гнета. Первоочередной задачей после разгрома интервентов и белогвардейцев была борьба с голодом, оказание материальной помощи населению Севера. В 1921 г., по указанию В. И. Ленина, СНК РСФСР выделил только для оказания помощи населению Камчатской области 500 тыс. руб. золотом. В 1921 г. Сибревком принял решение направить 200 тыс. пудов хлеба коренному населению Туруханского края. В 1923 г. из Владивостока на Колыму для снабжения необходимыми товарами и продовольствием юкагиров, чукчей, эвенов, якутов был снаряжен пароход «Ставрополь», доставивший 350 т груза на сумму 150 тыс. руб. золотом. В том же году Тюменская губернская партийная конференция постановила послать в помощь хантам, манси, ненцам 400 тыс. пудов хлеба¹².

На Севере так же, как и в южных районах Советского Востока, партия стремилась в первую очередь осуществить ленинский совет — «Сразу постараться улучшить положение крестьян»¹³.

В 1921—1924 гг. были предприняты и первые шаги по ликвидации политической отсталости народов Севера и Дальнего Востока и попытки развить потребительскую кооперацию, ограничить частную торговлю¹⁴. Однако в условиях чрезвычайно тяжелого экономического положения страны, оторванности от европейской части РСФСР, от южных освоенных в промышленном отношении районов Сибири, эти мероприятия осуществлялись лишь в отдельных местах и при отсутствии необходимых средств не могли, естественно, оказать заметного воздействия на хозяйство и быт отсталого населения северных окраин.

Фактически, как уже отмечалось в литературе, вовлечение народов Севера в советское строительство началось с 1924 г.¹⁵.

К этому времени большинство народов Советского Востока развило свою государственность. Возникновение национальных республик и областей, объединение их в Союз Советских Социалистических Республик позволили в 1924 г. упразднить специальный Народный комиссариат по делам национальностей¹⁶. Однако народы Севера еще не имели собст

¹² «За власть Советов на Камчатке (1917—1924)», Петропавловск-Камчатский, 1957, стр. 57—59; В. Увачан, Ленинская национальная политика и малые народы Севера, «Сов. этнография», 1963, № 3, стр. 6; «Очерки по истории Якутии советского периода», Якутск, 1957, стр. 145; М. Е. Бударин, Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма, М., 1957, стр. 9.

¹³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 200.

¹⁴ М. П. Серебрякова, В. П. Зибарев, Начало советского строительства среди малых народов Дальнего Востока (1922—1926), «Сб. Научных трудов Томского электромеханического ин-та инженеров железнодорожного транспорта», т. XXVI, 1958. В. Н. Увачан, Ленинская национальная политика и малые народы Севера.

¹⁵ М. А. Сергеев, Об опыте руководства КПСС некапиталистическим развитием, стр. 99.

¹⁶ В составе Наркомнаца был создан Полярный подотдел, но он не успел широко развернуть работу среди народов Севера, см.: И. П. Клещенко, Народы Севера и ленинская национальная политика в действии, М., 1968, стр. 60—64.

венной советской национальной автономии. Учитывая это положение и уровень развития коренных обитателей Севера, ЦК РКП (б) и Советское правительство при упразднении Наркомнаца решили учредить особый правительственный орган — Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК¹⁷. Впоследствии этот комитет сокращенно именовался Комитетом Севера.

Задачей этого директивного органа было «содействовать планомерному устройству малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении»¹⁸.

Придавая огромное значение подъему хозяйства и культуры народов Севера, ЦК партии включил в состав Комитета Севера выдающихся партийных работников: П. Г. Смидовича, Ф. Я. Кона, А. В. Луначарского, Н. А. Семашко, Е. М. Ярославского и других. К работе этого органа были привлечены и ученые-специалисты В. Г. Богораз-Тан, С. А. Бутурлин и другие.

Комитет Севера руководил всей деятельностью по советскому строительству, административному устройству, снабжению, просвещению, медицинскому и культурному обслуживанию северных окраин, широко использовал свое право законодательной инициативы. Опираясь на актив из представителей народов Севера, Комитет практически осуществлял национальную политику партии в обширных районах тайги и тундры. В сибирских губерниях и краях, а также в Якутской АССР были созданы местные комитеты содействия народностям северных окраин¹⁹.

Руководствуясь положениями В. И. Ленина, постановлениями съездов партии, Комитет Севера совместно с широким кругом привлеченных специалистов разработал систему мер, позволивших народам северных окраин безболезненно ликвидировать свою отсталость, включиться в строительство социализма.

В 1925 г. народы Севера были освобождены от всех прямых общегосударственных и местных налогов и сборов, от воинской и трудовой повинности²⁰. Для оказания охотникам и оленеводам помощи на случай неудачи в промыслах в 1926 г. были организованы государственные хлебобазарные магазины²¹.

Еще в 1923—1924 гг. партийные и руководящие советские органы Туруханского края, а также Дальнего Востока выработали положения о кочевых и родовых советах. При этом они учли особенности управления, существовавшие здесь в прошлом²².

В 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», подготовленное Комитетом Севера²³. Так как значительная часть коренного населения Севера вела кочевой образ жизни, то было признано нецелесообразным создавать сразу территориальные административные единицы. Согласно положению, учреждались следующие органы управления: а) родовые собрания, б) родовые советы, в) районные туземные съезды, г) районные туземные исполнительные комитеты»²⁴. Родовые советы по

¹⁷ «Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере», М.—Л., 1934, стр. 22—23.

¹⁸ Там же.

¹⁹ О деятельности Комитета Севера см.: А. Скачко, Десять лет работы Комитета Севера, «Сов. Север», 1934, № 2; М. А. Сергеев, Десять лет работы Комитета Севера, «Сов. строительство», 1934, № 7; его же, Комитет содействия народностям северных окраин, сб. «Летопись Севера», т. III, М., 1962.

²⁰ «Итоги работы Комитета содействия народам северных окраин», «Северная Азия», 1926, кн. 3, стр. 89.

²¹ «Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере», стр. 194—195.

²² См., например, «Временное положение об управлении туземными племенами Дальнего Востока», Петропавловск-Камчатский, 1925.

²³ «Северная Азия», 1927, кн. 2, стр. 85—91.

²⁴ Там же.

существованию соответствовали сельсоветам, а районные и туземные исполкомы — райсоветам. Комитет Севера, разрабатывая это положение, учитывал существование старых административных единиц — «родовых управ». Как известно, согласно «Уставу об управлении инородцев Сибири» 1822 г., группа соседних стойбищ считалась родом и управлялась старостой и его помощниками — старшинами. Эти объединения, представлявшие собой не древние кровные роды, а административные единицы, в какой-то мере приспособленные к условиям жизни кочевого населения, сохранялись у народов Севера до Октябрьской революции. На первых этапах социалистического строительства, когда отсутствовали необходимые сведения о хозяйстве и расселении коренного населения Севера, важно было воспользоваться этими объединениями с тем, чтобы в дальнейшем перейти к общесоветскому территориальному принципу²⁵. В ряде районов Севера, где кочевой образ жизни не был распространен, советы строились по территориальному признаку.

Следует подчеркнуть особенности экономической политики по отношению к народам Севера в 1924—1929-х годах. Во всей стране в это время шла борьба за индустриализацию; в северных районах усилия партийных и советских органов были направлены на восстановление и укрепление традиционного промыслового хозяйства, на борьбу с голодовками, на устранение последствий колониального господства царизма.

Большую роль сыграла развернутая в эти годы сеть кооперативных магазинов с разъездными торговыми точками, скупавшими пушнину по твердым расценкам и отпускавшими товары по государственным ценам. В ряде районов производился прямой обмен товаров на пушнину. В 1927 г. вместо отраслевых видов кооперации, нерентабельных в условиях Севера, была создана интегральная смешанная кооперация с задачами снабжения, сбыта, заготовок, кредитования и организации промыслов на плановых началах²⁶.

На специальных ссуды Интегралсоюза беднейшие хозяйства безвозмездно обеспечивались оружием, оленями²⁷. На Обском севере в 1928 г. хозяйствам хантов, манси и кетов был предоставлен кредит в сумме 400 тыс. руб.²⁸.

Большим своеобразием отличалась просветительная работа на северных окраинах. Она была направлена в этот период на ликвидацию крайней общекультурной отсталости малых народов и приспособлена не только к уровню социально-экономического развития людей, никогда не соприкасавшихся с техникой и городской жизнью, но и к особенностям быта народов тайги и тундры.

Так, наряду со стационарными школами для детей оседлого населения, в ряде мест были организованы передвижные школы для детей оленеводов. Учитель такой школы кочевал вместе с оленеводами и на стоянках в чуме или яранге обучал детей.

Важную роль сыграли на Севере комплексные культурно-просветительные учреждения — культбазы Комитета Севера. Они строились в наиболее отдаленных районах обитания коренного населения. Культбазы состояли из школы-интерната, больницы, фактории, магазина, ветеринарно-зоотехнического пункта, курсов для подготовки местных кадров,

²⁵ Термин «родовой совет» рядом исследователей был понят как совет действительно существующего кровного рода. М. А. Сергеев, например, считал, что нормальный территориальный принцип не был введен из-за того, что у народов Севера сохранились сильные пережитки родовых связей. См.: М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, стр. 230.

²⁶ «Пятый расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК», М., 1928, стр. 7; Н. М. Скворцов, Северная интегральная охотничье-промысловая и рыбачья кооперация. Возникновение, развитие, перспективы, М., 1931.

²⁷ «Пятый расширенный пленум Комитета Севера», стр. 7.

²⁸ М. Е. Бударин, Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму, Омск. 1968, стр. 171.

клуба, заезжих домов для кочевников. Работники культбаз помогали населению в хозяйственной деятельности, снабжали его новыми видами промыслового инвентаря — усовершенствованными сетями, неводами, охотничьим оружием, ремонтировали это оружие; ветеринары оказывали помощь в борьбе с заболеваниями оленей, демонстрировали преимущество новых форм организации труда.

На культбазах зародились специфические культурно-просветительные учреждения — красные яранги, красные чумы, предназначенные для ведения культурной работы среди кочевников — оленеводов. Работники этих передвижных клубного характера учреждений (пропагандисты, фельдшеры, учителя, киномеханики) переезжали из стойбища в стойбище, оказывали медицинскую помощь, демонстрировали кинокартины, обучали соблюдению санитарных правил, проводили беседы. Деятельности первых школ, культбаз, красных чумов посвящена значительная литература²⁹.

На II конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин предупреждал партийных и советских работников о колоссальных трудностях работы в массах там, где почти нет пролетариата³⁰.

Проведение социалистических преобразований на Севере столкнулось со значительными трудностями. Так как политико-просветительная работа велась через переводчиков, то, разумеется, далеко не всегда она доходила до сознания коренного населения. Бесплатная выдача оружия, рыболовных снастей часто порождала иждивенческие настроения. Нехватка опытных советских кадров вынуждала нередко прибегать к услугам старых специалистов, не понимавших политики партии в национальном вопросе.

Все же известная стабилизация северного промыслового хозяйства, меры по ограничению эксплуататорских элементов, скупщиков пушнины, рост сознательности и политической активности коренного населения

Рис. 1. Володя Каёка — ученик шестого класса Слаутнинской школы (это и остальные фото выполнены корреспондентом ТАСС Л. В. Гарковым в Корякском национальном округе)

²⁹ Ф. Р. Богданов, Медицинская помощь малым народностям Крайнего Севера, «Сов. Север», сб. 1929, № 1; М. Антропов, Среди ламутов, М.—Л., 1931; Г. Н. Прокофьев, Три года в самоедской школе, «Сов. Север», 1931, № 7—8; Т. З. Семушкин, Опыты работы по организации школы-интерната Чукотской культбазы ДВК, «Сов. Север», 1931, № 3—6; его же, Чукотка, М., 1939; С. Н. Стебницкий, Школа на тундре, М., 1932; П. Ковалевский, В школе-юрте, «Сов. Север», 1934, № 2; А. В. Базанов и Н. Г. Казанский, Школа на Крайнем Севере, Л., 1939; М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, стр. 262—291; Ф. Ф. Кронгауз, К истории школы на Крайнем Севере, сб. «Просвещение на Советском Крайнем Севере», вып. 8, Л., 1958.

³⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.

позволили перейти в 1929—1930 гг. от восстановительного этапа к реконструктивному — к национально-территориальному районированию и социалистической перестройке промыслового хозяйства³¹.

Крупным политическим событием для коренного населения Севера было создание национальных округов. В 1929 г. в Архангельской области был образован Ненецкий национальный округ. Опыт его работы показал, что эта форма автономии жизненна. В 1930 г. были организованы Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Чукотский и Корякский национальные округа³².

В национальные округа была выделена территория с максимальным числом представителей одного или нескольких близких по культуре и бытовому укладу народов. Окружным съездом Советов было предоставлено право посылать своего депутата на Всероссийский съезд Советов. Таким образом, народы Севера получили свою государственность, близкую к областной автономии.

Образование национальных округов на Севере было прямой реализацией завета В. И. Ленина, указывавшего, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины с цельным, единым национальным составом»³³.

Следует сказать, что создание национальных округов происходило одновременно с начальным периодом осуществления на Севере ленинского кооперативного плана. Производственное кооперирование батрацких, бедняцких и середняцких хозяйств рассматривалось партией как путь приобщения ранее отсталых народов восточных окраин к социалистической экономике.

В резолюции X съезда партии в разделе «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отмечалось, что «экономическая организация местной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа явится переходом местных трудовых масс от отсталых экономических форм к более высоким»³⁴.

XVI съезд партии рекомендовал в районах незернового хозяйства, в национальных районах Востока (это относилось в полной мере и к Северу) организацию товариществ как переходной формы к артели³⁵.

Комитет Севера разработал конкретные рекомендации по производственному кооперированию³⁶. Примечательным моментом в осуществлении кооперирования на Севере было то, что в отличие от восточных и южных районов земельное и водное устройство не предшествовало коллективизации, а проводилось в период коллективизации и явилось одной из форм наделения угодьями коллективных хозяйств³⁷. В ходе этой работы у нетрудовых элементов, самовольных поселенцев, кулаков, скупщиков пушнины были отняты захваченные ими промысловые угодья коренного населения.

Основными формами кооперирования на Севере явились простейшие производственные объединения и товарищества. Искривления линии партии в виде попыток перескочить к более высоким формам были своевременно исправлены. Центральный Комитет партии в 1932 г. указал на

³¹ «Шестой расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК», М., 1929, стр. 4.

³² «Об организации национальных объединений в расселении малых народов Севера». Постановление Президиума ВЦИК 10 декабря 1930 г., сб.: «Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере», стр. 29—30.

³³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 148.

³⁴ «КПСС о резолюциях и расширениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 560.

³⁵ Там же, ч. III, стр. 57.

³⁶ «Шестой расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК», М., 1929, стр. 14.

³⁷ Там же, стр. 15—20.

недопустимость проведения сплошной коллективизации в районах расселения народов Крайнего Севера и предложил сосредоточить внимание на организации первичных форм производственного кооперирования³⁸.

Жизненность этих форм подтвердила практика. Уже в первые годы после объединения оленеводов в товарищества по совместному выпасу оленей, а рыбаков в товарищества по использованию рыболовецких снастей население убедилось в экономической целесообразности и преимуществах новых коллективных форм труда по сравнению с индивидуальными и традиционными временными объединениями. Коллективный труд в товариществах, объединение оленей позволили высвободить часть трудоспособных людей, занятых выпасом мелких стад оленей, для занятия рыболовством, пушной охотой и перевозками грузов. Это способствовало повышению материального благосостояния членов товариществ.

Товарищества, производственные объединения явились своеобразной школой, переходным этапом к более совершенным формам кооперации. Создание даже простейших объединений позволило значительно усилить вложение государственных средств в промысловое хозяйство, расширить кредитование. На государственные кредиты товарищества, смешанные производственные объединения приобретали неводы, сети, лодки, оружие. Новые орудия производства стали в этот период вытеснять архаические: колья, устарелое оружие, примитивные ловушки.

Коллективизация, строительство национальных округов сопровождалась подлинной культурной революцией. В 1931 г. началась подготовка к введению на Крайнем Севере всеобщего начального обучения. К 1934 г. оно было осуществлено в ряде районов³⁹. В 1931—1932 гг. была разработана письменность на языках наиболее крупных народов Севера, началось издание на этих языках букварей, учебников и литературы⁴⁰. Особое внимание центральных и местных руководящих организаций было обращено на подготовку местных кадров, на выдвижение в органы местного управления бедноты, очищение советов от бывших эксплуататорских элементов.

На Севере в это время не хватало не только специалистов, но и просто грамотных людей. По призыву Комитета Севера в тайгу и тундру отправлялись выпускники вузов, комсомольцы (учителя, врачи, ветеринары и др.). В центрах округов, на культбазах были организованы курсы по подготовке из среды местного населения председателей и секретарей сельсоветов⁴¹.

В 1925 г. при рабфаке Ленинградского университета было организовано северное отделение, а в 1927 г. оно было реорганизовано в северный факультет, в дальнейшем преобразованный в Институт народов Севера, выпускавший и выпускающий квалифицированных специалистов из самих народов Севера⁴².

В 1933—1934 гг. вопросами подготовки кадров из коренных народностей Севера специально занимался организационно-инструкторский отдел ЦК партии⁴³.

В результате принятых мер местные органы власти были укреплены грамотными людьми. В райисполкомах национальных округов появились руководящие работники из коренного населения⁴⁴. Если в 1924 г. ком-

³⁸ «Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере», стр. 133.

³⁹ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, стр. 379.

⁴⁰ «Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере», стр. 69—81.

⁴¹ «Резолюция VIII расширенного пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК», М., 1931, стр. 8.

⁴² Д. К. Зеленин, Указ. раб., стр. 18.

⁴³ «Резолюция X расширенного пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК», М., 1934, стр. 12.

⁴⁴ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, стр. 323.

мунистов на Севере были единицы, то в 1934 г. партийные организации северных национальных округов и районов имели в своих рядах 3500 членов и кандидатов в члены партии, в том числе около 1200 представителей народов Севера.

Таким образом, в 1929—1934 гг. на Севере и Дальнем Востоке была проведена огромная многогранная работа по социальной реконструкции по подъему культуры и политического уровня коренного населения.

Согласно основным ленинским принципам руководства кооперативным движением, партия и Советское правительство оказали организационную, финансовую, материально-техническую и политическую помощь в становлении, укреплении и развитии нового общественного строя на Севере.

Однако к 1934 г. было коллективизировано всего около 37 % хозяйств народов Севера. Потребовалось немало времени, пока производственные объединения и товарищества окрепли в организационном и хозяйственном отношении, подорвали экономическую мощь эксплуататорских элементов и освоили социалистические методы труда. Это произошло основным в 1934—1940 гг. В этот период на Севере окончательно исчезли эксплуататорские элементы, и народы северных окраин перешли к социализму. Следует отметить, что значительная часть коренного населения сохраняла в быту многие особенности, унаследованные от прошлого в тундровых и лесотундровых районах преобладал кочевой образ жизни. Остро проявлялась культурная отсталость. После осуществления первых социалистических преобразований в 1935 г. Комитет Севера был упразднен⁴⁵. В свете имеющихся материалов видно, что упразднение единого руководящего органа по социалистическому переустройству жизни коренного населения Севера было преждевременной мерой. В некоторых районах Севера ослабело внимание к устройству быта коренных народов.

Все же в 1936—1940 гг. товарищества и простейшие производственные объединения под руководством партийных организаций добились значительных успехов в работе. К концу этого периода на основе роста общественного хозяйства они стали переходить на устав сельхозартелей, обобществляя основные средства производства. К 1936 г. в социалистическом секторе было сосредоточено уже 50 % поголовья оленей. Организация оленеводческих колхозов и совхозов, укрупнение стад позволили внедрить в оленеводство ряд зоотехнических мероприятий: пастбищеобороты, разделение стад на поло-возрастные группы, подкормку оленей солью и т. д.

Поднялась техническая оснащенность оленеводства. В этот период была налажена и ветеринарная служба. Значительные изменения произошли в технике рыболовства. Усилилась роль товарной пушной охоты.

Обзор мер, проведенных в 1934—1940 гг., показывает, что особенностью национальной политики партии на северных окраинах были замедленные темпы коллективизации, сохранение в течение длительного времени первичных форм производственного кооперирования — простейших производственных объединений и товариществ, тождественных по своему экономическому и социальному смыслу товариществам по совместной обработке земли в центральных районах России. Усиленная финансовая, материальная и организационная помощь северным промысловым коллективным хозяйствам позволила укрепить северное производство в целом, поднять материальный и культурный уровень населения Севера.

Рядом значительных особенностей отличалась национальная политика партии и правительства на Севере в военный (1941—1945 гг.) и послевоенный (1945—1956 гг.) периоды.

⁴⁵ «Резолюция X расширенного пленума Комитета Севера при президиуме ВЦИК», стр. 5—6.

Годы Великой Отечественной войны явились серьезным испытанием и для народов Севера. Несмотря на величайшие трудности военного времени северные районы бесперебойно снабжались необходимыми товарами и продовольствием. В большинстве районов расселения народов Севера не производился призыв в армию. Все же сотни воинов из числа народов Севера сражались в рядах Советской армии и приняли непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Отвага воинов из числа эвенков, нанайцев, хантов, манси, нивхов и других была высоко оценена правительством Советского Союза. Наиболее отличившиеся сыны народов Севера были удостоены звания Героев Советского Союза — эвенки Эдян, И. Увачан, нанайец Н. Пассар и другие.

В тяжелые годы войны народы Севера проявили себя подлинными патриотами страны Советов. Они не только самоотверженно трудились, стремясь помочь фронту усиленными поставками рыбы, оленьего мяса и пушнины, но помогали и своими личными сбережениями, отправкой в армию теплых вещей, сбором средств на постройку танковых колонн, эскадрилий самолетов. Активное участие приняли народы Севера в развитии рыбной промышленности, продвинутой в годы войны на Крайний Север.

Военные условия, разумеется, замедлили поступательный ход экономического и культурного подъема народов Севера, но не приостановили его. Партия и Советское правительство и в годы войны уделяли внимание не только хозяйственным вопросам, но и школьному образованию, ликвидации неграмотности, укреплению сети медицинских учреждений. Однако в 1941—1943 гг. прекратилось издание учебников и литературы на языках народов Севера, затруднилась работа по переустройству быта этих народов, замедлялась подготовка местных кадров.

Крупные изменения произошли на Севере в послевоенный период. Заботы партии и правительства в этот период были направлены на дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление северных колхозов и подъем культуры народов Севера. К 1943 г. колхозы объединили 97 % населения Севера⁴⁶. В послевоенные годы процесс перехода большинства северных артелей с устава товариществ на устав сельскохозяйственных рыболовецких артелей завершился.

Много мероприятий в эти годы было проведено по обогащению фауны. Во многих районах Севера был произведен выпуск ондатры. На соболиных угодьях, опустошенных еще в дореволюционный период в результате хищнической охоты, началась реакклиматизация соболя.

К концу 1947 г. в ряде районов Севера была полностью ликвидирована неграмотность взрослого населения. В послевоенный период вновь начали издаваться учебники и литература на языках Севера. Однако в это время имелись и значительные недостатки в работе. Промысловое хозяйство отличалось неустойчивостью. В ряде районов местные сельскохозяйственные отделы усиленно насаждали, в порядке эксперимента, нерентабельные на Севере отрасли производства — молочное животноводство, огородничество, отрывая население от привычных высокодоходных традиционных отраслей — оленеводства, рыболовства и охоты.

Значительное влияние на новый подъем промыслового хозяйства, реконструкцию быта коренного населения северных районов, устранение отмеченных выше недостатков оказало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера»⁴⁷. Разработанная в этом постановлении целая программа хозяйственного и культурного строительства, мероприятий по переводу кочевого населения на оседлый

⁴⁶ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, стр. 423.

⁴⁷ «Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам», т. 4, М., 1958, стр. 331—336.

образ жизни, по повышению материального благосостояния оленеводов, охотников, рыбаков, зверобоев явились проявлением заботы партии и правительства о народах Севера. В постановлении в свете ленинской национальной политики подчеркивалась необходимость учета национальных особенностей народов Севера при дальнейшем всестороннем развитии их экономики и культуры. Особое внимание постановление уделило жилищному строительству.

С конца 1950 г. Север вступил в особую полосу своего развития, характеризующуюся усиленной и ускоренной индустриализацией, технической реконструкцией промыслового хозяйства, новым подъемом культуры и глубоким переустройством быта коренного населения.

В результате последовательного осуществления ленинской национальной политики в наши дни решается проблема выравнивания уровня жизни и культуры народов Севера с уровнем всех народов Советского Союза.

В настоящее время Север переживает период бурного, невиданного по темпам и широте индустриального развития. На Крайнем Северо-востоке, в Чукотском национальном округе осваиваются месторождения золота и цветных металлов; в северных районах Якутии уже эксплуатируются запасы олова, золота, алмазов; на базе недавно открытых нефтегазовых месторождений в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах создается нефтегазовая промышленность, в Таймырском национальном округе — Норильский полиметаллический комбинат и широким фронтом идет разработка новых месторождений.

XXIII съезд КПСС наметил программу освоения природных богатств Севера. Всестороннее развитие народного хозяйства северных районов предусматривает и новый подъем традиционного для Севера промыслового хозяйства.

В последнее десятилетие проведены большие мероприятия по организационно-экономическому укреплению промыслового производства. Это, прежде всего, большая работа по укреплению северных промысловых колхозов, которая началась в 1950-х годах. Однако широкий размах она получила в последние годы. На базе экономически слабых колхозов были организованы совхозы.

В 1960 г., учитывая пожелания населения, Совет Министров РСФСР вынес постановление «О преобразовании 69 колхозов северных районов Якутской АССР в совхозы». На базе этих колхозов были образованы 23 промыслово-звероводческих и оленеводческих совхоза⁴⁸.

В 1968 г. 24 колхоза из 27, существовавших на Чукотке, были преобразованы в совхозы. Укрупнение колхозов, преобразование некоторых из них в совхозы имело место и в других северных национальных округах.

В результате только с 1953 по 1966 г. число сельхозартелей по Северу сократилось с 1444 до 300, рыболовецких артелей с 600 до 250, в то время как число совхозов возросло с 50 до 200; кроме того, было организовано свыше 50 государственных и кооперативных промысловых хозяйств⁴⁹. Задача северных госпромхозов — освоение отдаленных охотничьих угодий, добыча пушнины, дичи, рыбы, сбор грибов, ягод, а также воспроизводство промысловой фауны.

Эти мероприятия позволили значительно укрепить материально-техническую базу промыслового хозяйства, превратившегося в экономически устойчивую отрасль северного производства.

Техническая вооруженность промыслового хозяйства быстро растет. Уже в 1965 г. в северных национальных округах имелось свыше 2270 тракторов, а также автомобили, вездеходы, катера, моторные лодки⁵⁰.

⁴⁸ «История Якутской АССР», т. III, М., 1963, стр. 343.

⁴⁹ А. П. Тюрденев, В. Н. Андреев, Основные направления в развитии сельского и промыслового хозяйства Севера СССР, «Проблемы Севера», вып. 13, М., 1968, стр. 12.

⁵⁰ Там же, стр. 10.

Рыболовецкие артели Корякского национального округа в 1967 г. имели более ста морских самоходных промысловых единиц различных типов⁵¹.

После укрупнения колхозов Нижнего Амура им были переданы рыбоперерабатывающие базы, рыбозаводы, а также техника бывших моторно-рыболовецких станций. В 1963—1965 гг. приамурские рыболовецкие колхозы стали приобретать флот для экспедиционного лова рыбы в открытом море. Переход к активному лову потребовал подготовки механизаторов, квалифицированных кадров рыбаков. Значительная часть колхозов нижнего Амура стала заниматься не только добычей, но и обработкой рыбы, что способствует значительному повышению доходов.

Рыбный промысел рыболовецких артелей превратился в современное технически высокоорганизованное производство.

Значительные реконструктивные мероприятия проводятся в настоящее время в области оленеводства — ведущей и наиболее перспективной отрасли промыслового хозяйства. С 1959 по 1966 г. наблюдается неуклонный рост поголовья оленей. С 1891 тыс. оно увеличилось до 2362 тыс., а валовый выход мяса с 14,5 тыс. до 22,7 тыс. т⁵².

Экономическому укреплению оленеводства способствовало повышение закупочных цен на оленье мясо (1965 г.).

С укрупнением оленеводческих хозяйств наметилась тенденция превращения тундрового и лесотундрового оленеводства в отгонное животноводство.

Оленеводческие колхозы и совхозы теперь широко используют не только тракторы, вездеходы, катера, самоходные баржи, но и самолеты АН-2 и вертолеты для завоза в тундру продуктов, медикаментов, оборудования, подкормки для оленей, а также для смены пастушеских бригад.

Совершенствуется и техника выпаса оленей. Противооvodная обработка стад химикатами значительно облегчает выпас и резко повышает доходность оленеводства. Испытывается и новая техника для оленеводства — снегоболотоходы, мотосани, мотоарты⁵³.

Улучшается ветеринарная и зоотехническая работа.

Налажена эффективная охрана пастбищ от пожаров. В Чукотском и Корякском национальных округах, на Севере Якутской АССР на летний период создаются авиационные пожарные отряды, патрулирующие свои участки на самолетах АН-2 и вертолетах. Эти отряды своевременно ликвидируют очаги пожаров.

Рентабельность оленеводства повышается благодаря строительству современных убойных пунктов с аммиачными ледниками, что позволяет полностью использовать получаемую продукцию. В настоящее время в ряде оленеводческих колхозов и совхозов созданы мастерские, оборудованные техникой для выделки шкур и пошива меховой одежды и обуви. Это дает возможность обеспечить работой женщин, проживающих на центральных усадьбах совхозов и колхозов. Таким образом, современная техника широко внедряется и в оленеводство.

Крупные изменения происходят и в области охотничьего промысла. Значение этого промысла весьма велико. Ежегодно в зоне Севера добывается пушнины на 10—12 млн. руб.⁵⁴. Кроме этого много пушнины дают звероводческие фермы. Северная пушнина высоко ценится на внутреннем и на мировом рынках.

Повышение технической вооруженности охотников, внедрение новых конструкций орудий самовольного промысла облегчает труд промыслови-

⁵¹ К. Г. Кузаков, Минувшая стадия капитализма, Петропавловск-Камчатский, 1968, стр. 37; его же, Корякские колхозы, Петропавловск-Камчатский, 1969, стр. 60—63.

⁵² А. П. Тюрденев, В. Н. Андреев, Указ. раб., стр. 12—13.

⁵³ Г. Нетребин, Оленеводам современную технику, «Магаданский оленевод», № 1—2, 1967, стр. 18, 19.

⁵⁴ А. П. Тюрденев, В. Н. Андреев, Указ. раб., стр. 25.

ков. В районах промысла строятся охотничьи домики, а в центрах сосредоточения нескольких бригад — охотничьи базы. Совхозы, колхозы, промхозы практикуют завоз охотничьих бригад со всем оборудованием отдаленные, но богатые зверем уголья на самолетах и вертолетах⁵⁵.

Не вдаваясь в описание переустройства всех отраслей промыслового хозяйства, отметим, что характерной особенностью современного этапа развития экономики народов Севера, отличавшейся еще недавно крайней отсталостью, является интенсификация всего северного сельскохозяйственного производства.

Рис. 2. Мастерница по изготовлению лыж для охотников, село Аянка

Современное промысловое хозяйство требует квалифицированных кадров. В настоящее время в оленеводстве работают лица не только начальным, семилетним, но и с законченным средним образованием. Среди чукчей, коряков, ненцев, эвенов и других народов Севера подготовлены техники, трактористы, водители вездеходов, катеров, прорабы, также специалисты зоотехники, ветеринары, охотоведы. Специальную курсовую подготовку теперь получают рыбаки, участвующие в морском рыболовном промысле. Имена знатных оленеводов, охотников, рыбаков широко известны по всему Северу. Среди них Герой Социалистического Труда оленевод чукча И. П. Аренто, орденосцы коряки Ильяка И. С. Коммо, ненцы Ляхо Вэнго, Отто Хороль, хант А. М. Молданов, рыбаки Герои Социалистического Труда нивх П. Г. Чайка, нанец К. Одзя коряк В. В. Ахайми, охотники, награжденные орденом Ленина, эвены В. И. Бухаров, В. Н. Лапинов и многие другие.

С укреплением промыслового хозяйства резко поднялся и уровень материального благосостояния народов Севера.

В 1968 г. среднемесячная оплата труда оленеводов в Корякском национальном округе колебалась от 250 до 300 рублей⁵⁶. В Чукотском национальном округе уже в 1965 г. среднегодовой доход колхозников оленеводов достиг 2200 руб.⁵⁷. Оленеводы регулярно пользуются отпусками, нередко выезжают в санатории, дома отдыха. Денежные доходы на

⁵⁵ Д. А. Удачин, С. М. Тарасов, Перспективы развития северных госпрохозов, «Проблемы Севера», вып. 13, М., 1968, стр. 142; «Экономика и культура народов Севера Якутии», М., 1969, стр. 55—62.

⁵⁶ И. Багаев, К новым успехам оленеводства, «Камчатская правда», 25 января 1969 г.

⁵⁷ В. И. Дзоздилов, В. И. Устинов, Вопросы развития оленеводства Магаданской области, «Проблемы Севера», вып. 13, М., 1968, стр. 70.

ления в промысловых хозяйствах северных национальных округов за 1958—1966 гг. выросли в 2,5 раза. Это оказало огромное влияние на быт коренного населения и повышение его культурного уровня.

В послевоенный период основная часть населения Крайнего Севера перешла на оседлость.

Широкое использование механических видов транспорта позволило изменить формы организации труда в оленеводстве и перевести население на оседлый образ жизни.

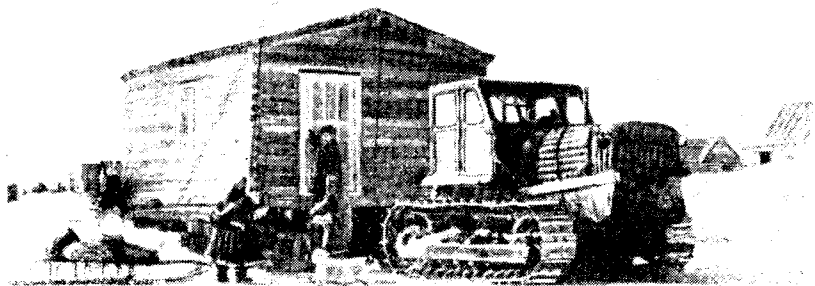

Рис. 3. Старые яранги в тундре теперь заменены такими домиками (совхоз Пенжинский)

Следует, однако, отметить, что перевод оленеводов на оседлый образ жизни встречает на своем пути трудности. В колхозах и совхозах Ненецкого национального округа применяется сменный выпас, заключающийся в том, что звенья оленеводческой бригады сменяются через определенные сроки. Это дает возможность пастухам-олeneводам значительную часть времени жить в поселках на центральных усадьбах. В северных районах Якутской АССР, на Чукотке, в Корякском национальном округе, где маршруты кочевания крайне велики, в районах зимних и летних кочевков для нескольких пастушеских бригад создаются небольшие поселки — промежуточные базы. В Мурманской области применяется вольный выпас оленей в изгородях, и пастухи избавлены от постоянных перекочков⁵⁸.

В тайге, тундре и лесотундре возникли сотни новых благоустроенных поселков с комплексом бытовых и культурно-просветительных учреждений и обслуживающих предприятий.

По долгосрочным государственным льготным кредитам развернуто большое жилищное строительство. Три четверти стоимости жилых домов, возводимых для коренного населения, покрывается за счет государственного бюджета, остальная часть оплачивается в рассрочку. С 1952 по 1964 гг. только в Чукотском национальном округе было построено около трех тысяч домов. Это позволило обеспечить почти все население жильем в поселках⁵⁹. Массовое жилищное строительство развернулось и в других округах. В ряде поселков строятся двухэтажные дома с водяным

⁵⁸ И. С. Гурвич, Пути переустройства экономики и культуры народов Севера, «Сов. этнография», 1961, № 4; В. И. Васильев, Ю. Б. Симченко, З. П. Соколова, Проблемы реконструкции быта малых народов Крайнего Севера, «Сов. этнография», 1966, № 3.

⁵⁹ Э. Е. Селитренник, Колхозное строительство в Чукотском национальном округе, «Сов. этнография», 1965, № 1, стр. 20.

Рис. 4. Пастух-комсомолец Анатолий Емык
(совхоз Пенжинский)

отоплением, канализацией, водопроводом. Возводятся также дома из заводских деталей и конструкций специальными передвижными механизированными строительными колоннами.

В настоящее время жилищное строительство в сельских районах Севера планируется с расчетом обеспечить население повышенным комфортом. Например, ряд совхозных и колхозных поселков в Чукотском, Корякском национальных округах переводится на центральное отопление. Образование больших оленеводческих совхозов, укрупнение колхозов способ-

ствовало концентрации населения в сравнительно крупных поселках, насчитывающих 500—700 жителей. В таких поселках обычно функционирует средняя школа, интернат, больница, детский сад, ясли, клуб, столовая, специализированные магазины. Жители этих поселков получают круглосуточно электроэнергию, пользуются бытовыми электроприборами. Большие поселки телефонизируются, в них сооружаются дороги, тротуары.

Если в поселках используются жилища современных типов, то на промысле традиционные яранги, чумы, хорошо приспособленные к условиям Крайнего Севера, конкурируют с палатками, передвижными сборно-разборными домами. Наряду с новыми формами транспорта население применяет и местные, выработанные веками оленьи и собачьи упряжки. Охотники, оленеводы пользуются и лыжами традиционных форм. На северо-востоке бытуют ступательные лыжи, в остальных районах — широкие лыжи, подбитые камусом или шкурами.

Сохраняют свое значение национальная одежда, обувь, головные уборы народов Севера, хотя широко используются современная городская одежда (пальто, плащи, шубы, костюмы, платье, белье и т. д.). В ряде случаев национальный костюм превратился в зимний промысловый, дорожный и праздничный. Наиболее рациональные формы национальной одежды распространяются за пределами своих исконных ареалов. Так, чукотский мужской глухой костюм в настоящее время используется не только чукчами, но и тундровыми юкагирами, эвенками, частично северными якутами и русскими старожилками.

Стойко сохраняются традиции народов Севера в области пищевого режима. На Север теперь доставляются все пищевые продукты, характерные для любой городской местности, в том числе овощи и фрукты. Все же в питании коренного населения Севера преобладают привычные блюда из мяса и рыбы. Вышли из употребления лишь неполноценные продукты, такие как кислая рыба, сосновая заболонь и т. д.

Современная культура народов Севера, в этнографическом понимании этого термина, является сплавом традиционных и новых элементов.

Из быта народов Севера исчезли вредные архаичные обычаи, такие как ранние браки, обычаи, унижавшие достоинство женщины, обряды, несовместимые с социалистическим образом жизни. В то же время тщательно сохраняются и культивируются обычаи гостеприимства, почтительное отношение к старшим. Наряду с общесоветскими революционными праздниками отмечаются и традиционные. Чукчи и коряки-оленьеводы и теперь празднуют осенью день молодого оленя, зимой устраивают

Рис. 5. Ансамбль «Мэнго». Танец «Халало»

Рис. 6. Детский ансамбль «Каюю» — «Олененок» (Паланская средняя школа — интернат)

спортивные состязания, бега оленьих упряжек, в ряде случаев отмечается и отел оленей.

Народы Севера гордятся успехами, достигнутыми в области просвещения. В настоящее время в семи национальных округах работает свыше 600 школ. Создана разветвленная сеть дошкольных учреждений. Большинство детей школьного возраста находятся в интернатах при школах на полном государственном обеспечении. Воспитание и обучение в дошкольных и школьных учреждениях организовано так, чтобы дети не забывали родной язык и хорошо владели русским. В тех районах, где дети владеют только родным языком и приходят в подготовительный класс, не зная русского, обучение в школах начинается на родном языке, а в школах, где дети лучше знают русский язык, родной язык преподается как предмет. Теперь на Севере не только в районных центрах, но и в крупных колхозных и совхозных поселках открыты музыкальные школы. За последние годы укреплена материальная база школ, интернатов, детских садов.

В северных национальных округах функционирует 11 специальных средних учебных заведений. Педагогические училища открыты в Анадыре, Игарке, Ханты-Мансийске, Нарьян-Маре и Салехарде; сельскохозяйственные техникумы — в Нарьян-Маре, Салехарде, Дудинке, Оле. В педагогических училищах обучается около 700 чел. из коренного населения. Значительная часть учащихся после окончания средней школы продолжает обучение в институтах.

Образование дает возможность молодежи находить применение в различных отраслях народного хозяйства. На Дальнем Востоке из среды нивхов, нанайцев, ульчей выделилась прослойка рабочих и технической интеллигенции. Они трудятся на лесоразработках, нефтепромыслах, на фабриках и заводах Комсомольска, Амурска, Хабаровска.

Большую работу проводят на Севере медицинские учреждения. В северных округах и районах в каждом поселке имеется участковая больница или фельдшерский пункт. Районы Севера обслуживают 37 отделений санитарной авиации при окружных, областных и краевых больницах, 24 станции скорой помощи. На 10 тыс. жителей на Севере приходится от 30 до 37 врачей. Охотники, оленеводы во время нахождения на промысле обслуживаются выездными медицинскими отрядами, широко использующими авиацию.

Теперь среди коренного населения Севера почти полностью ликвидированы такие широко распространенные в прошлом заболевания, как трахеита, туляремия, брюшной тиф. Резко сократилась заболеваемость туберкулезом.

Развивается зародившаяся в конце 1920-х годов самобытная литература народов Севера. Произведения писателей и поэтов северян чукчи Ю. Рытхеу, нанайца Г. Ходжера, нивха В. Санги, манси Ю. Шесталова и других переведены на многие языки народов СССР, изданы и за рубежом. Литераторы из народов Севера не только поведали миру о жизни своих народов в прошлом, но и рассказали о глубоких изменениях, происходящих на Севере в наши дни.

Письменность и печать на ненецком, хантыйском, мансийском, эвенкийском, эвенском, нанайском, чукотском, корякском и эскимосском языках сейчас играет важную роль⁶⁰. Значительное количество литературы на чукотском и эскимосском языках за последние годы выпустило Магаданское книжное издательство. Особенно следует отметить издание на чукотском языке произведений В. И. Ленина. В настоящее время на родных языках издаются газеты в Чукотском, Ханты-Мансийском и

⁶⁰ И. Ф. Беленкин, Развитие печати в северных национальных округах, «История СССР», № 3, 1968, стр. 133—142; С. Н. Оненко, Нанайская письменность и ее значение в культурном строительстве, «Известия СО АН СССР», вып. 3, 1968, стр. 116—122.

Ямало-Ненецком национальных округах. В других округах на родных языках в газетах печатаются лишь отдельные материалы или издаются приложения к газетам.

Продолжает бытовать и устное народное творчество, декоративно-прикладное искусство. Из среды резчиков по кости выдвинулись профессиональные художники. Произведения чукотских и эскимосских косторезов известны далеко за пределами Советского Союза.

Рис. 7. Актив совхоза Пенжинский.

Рис. 8. Голосование пастухов в одном из табунов совхоза Паланский

Особое развитие получило танцевальное искусство народов Севера. Традиционные танцы исполняются не только многочисленными самодеятельными коллективами, но и профессиональными ансамблями. В Корякском национальном округе создан профессиональный коллектив, осуществляющий постановку балета по корякским национальным мотивам. В Чукотском округе в 1969 г. возник большой профессиональный чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырьон» (Рассвет), исполняющий традиционные плавные эскимосские и чукотские танцы, пантомимы.

Важную роль в современной общественной жизни народов Севера играют культурные учреждения. Почти в каждом поселке имеется клуб с киноустановкой, библиотека. Только в северных национальных округах насчитывается свыше 500 клубных учреждений. Население, занятое на промыслах, обслуживают красные чумы или красные яранги, агитбригады.

Культура отдельных народов из этой группы имеет свои различия в зависимости от направления хозяйства, местных природно-климатических условий, исторического наследия. Характеристике ее посвящена значительная литература⁶¹.

Из изложенного не следует делать вывод, что все вопросы развития экономики и культуры народов Севера решены. Однако достижения в области экономики и культуры позволили народам Севера занять подобающее место в братской семье народов СССР.

Из среды народов Севера выдвинулись видные общественные деятели. Членом Президиума Верховного Совета СССР, депутатом Верховного Совета СССР является чукчанка А. Д. Нутэтэгрэнэ, Первый секретарь Эвенкийского окружного комитета КПСС, кандидат исторических наук В. Н. Увачан избран депутатом Верховного Совета СССР, членом Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС. Большую работу ведут кандидаты филологических наук нанайец С. Н. Оненко, эвенк А. В. Романов, чукча П. И. Инэнликей, хант Н. И. Терешкин, кандидаты исторических наук нивх Ч. М. Таксами, ительменка Н. К. Старкова и другие.

Вместе со всеми народами Советского Союза народы Севера идут по пути, открытому Великой Октябрьской социалистической революцией.

Приобщение народов тайги и тундры к социалистической действительности — акт величайшей исторической справедливости, свершенный благодаря осуществлению на Севере ленинской национальной политики.

SUMMARY

The specific features characterizing the implementation of Leninist national policy among the peoples of the Far North (the Chukchi, Koryaks, Eskimos, Evens and others) are considered in the article. The author proposes a periodization of socialist transformation processes in the North; he adduces data showing how the backwardness of the Northern peoples is being overcome. Particular attention is paid to reconstruction measures in the North in recent years.

The author comes to the conclusion that the present-day culture (in the ethnographic meaning of the term) of the peoples of the North is a fusion of traditional and new socialist elements.

Socialist reality has been brought within reach of the taiga and tundra peoples; this is a result of Leninist national policy.

⁶¹ «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера», М., 1960; В. Г. Ларькин, Орочи, М., 1964, стр. 147—170; И. С. Вдовин, Очерки истории и этнографии чукчей, М.—Л., 1965, стр. 273—401; А. В. Смоляк, Ульчи, М., 1966, стр. 142—289; Л. В. Хомич, Ненцы, М.—Л., 1966, стр. 224—327; Ч. М. Таксами, Нивхи, Л., 1967, стр. 229—269; Е. А. Алексеенко, Кеты, М.—Л., 1967, стр. 210—249.